

К вопросу о чужом слове в лирической циклизации:
«Шепот, робкое дыхание...» Афанасия Фета
в микроцикле Роальда Мандельштама
«Альба» <1>, «Альба» <2> и «Утро»

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются три стихотворения Роальда Мандельштама, формирующие лирическую трилогию: «Альба» <1>, «Альба» <2> и «Утро». Все три начинаются одинаково: «Весь квартал проветрен и простужен...»; и в каждом из трех присутствует чужое слово – отсылки к предшествующим литературным текстам. В числе прочего это отсылки к стихотворению Афанасия Фета «Шепот, робкое дыхание...». В статье эти отсылки, находящиеся на одинаковых позициях во всех трех стихотворениях микроцикла Роальда Мандельштама (четвертые строки третьих четверостиший), рассматриваются как один из способов формирования лирического контекста и, соответственно, формирования смыслов в лирическом контексте. Показано, как сопряжение двух произведений через лексические переключки способствует их взаимному обогащению в смысловом плане.

Ключевые слова: лирическая циклизация, чужое слово, Афанасий Фет, Роальд Мандельштам

Для цитирования: Доманский Ю.В. К вопросу о чужом слове в лирической циклизации: «Шепот, робкое дыхание...» Афанасия Фета в микроцикле Роальда Мандельштама «Альба» <1>, «Альба» <2> и «Утро» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. Ч. 2. С. 236–245. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-236-245

On the issue of someone else's word in lyrical cyclization.
“Whisper, timid breathing...” by Afanasii Fet
in Roald Mandelstam's microcycle
“Alba” <1>, “Alba” <2> and “Utro (Morning)”

Yurii V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
domanskii@yandex.ru*

Abstract. The article considers three poems by Roald Mandelstam that form from a lyrical trilogy: “Albs”: “Alba” <1>, “Alba” <2> and “Utro (Morning)”. All three begin the same way: “The whole block is ventilated and cooled down...”; and in each of the three there is an alien word – references to previous literary texts. Among other things, these are references to Afanasy Fet's poem “Whisper, timid breathing...”. In the article, these references, located in the same positions in all three poems of Roald Mandelstam's microcycle (the fourth lines of the third quatrains), are considered as one of the ways for forming a lyrical context and, accordingly, forming meanings in a lyrical context. It is shown how the pairing of two works through lexical overlap contributes to their mutual enrichment in terms of meaning.

Keywords: lyrical cyclization, someone else's word, Afanasy Fet, Roald Mandelstam

For citation: Domanskii, Yu.V. (2020), “On the issue of someone else's word in lyrical cyclization: ‘Whisper, timid breathing...’ by Afanasii Fet in Roald Mandelstam's microcycle ‘Alba’ <1>, ‘Alba’ <2> and ‘Utro (Morning)’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, part 2, pp. 236–245, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-10-236-245

О поэзии Роальда Мандельштама филологи пишут не так много, однако то, что сделано, характеризуется качеством и глубиной исследовательской мысли, а главное – характеризует творчество поэта как заслуживающее профессионального внимания специалистов-литературоведов, на что указывает уже широта того спектра проблем, которые затрагивают исследователи, обращающиеся к лирике Роальда Мандельштама [Łuciewicz 2009; Марков 2020; Савицкий 2008; Харитоновна 2016]. Среди проблем, на которые стоит обратить внимание применительно к наследию поэта, находится проблема циклизации; прежде всего это микроциклизация (о микроциклах в лирике см. [Глембоцкая 1999; Яницкий 1998]) – микроциклизация как прием авторской организации некоторых текстов Мандельштама в контексты; и нам уже доводилось писать о его микроцикле «Но-

вая Голландия» [Доманский 2014]. Впрочем, такого рода построения в лирике Роальда Мандельштама не могут быть в строгом смысле названы микроциклами; внешне они в большей степени напоминают две редакции одного стихотворения, но тем не менее преподнесены они то ли как две части единого произведения, то ли как два или даже три элемента нежесткого циклического единства: например, уже упомянутая «Новая Голландия» <1> и <2>, «Небо живот-барабан...» <1> и <2>, «Облаков золотая орда...» <1>, <2> и <3>. Впрочем, некоторые из мандельштамовских микроциклов формально (на уровне заглавия или нумерации) могут быть и не связаны друг с другом: например, пары «Встреча с весной» и «Алый трамвай»; «Клубок домов и ком заката – / И в море вянущей зари...» и «Клубок домов и ком заката – / На фоне бронзовой зари...».

Но даже в таком «контексте из контекстов» довольно необычный контекст формируют так называемые утренние стихотворения поэта, так или иначе объединенные словом «Альба». С таким названием в поэтическом наследии Роальда Мандельштама есть пять стихотворений: «Альба» («Весь квартал проветрен и простужен...» <1>), «Альба» («Весь квартал проветрен и простужен...» <2>), «Альба» («Ночь на исходе...»), «Альба» («Нет прекраснее песни ветров!...»), «Альба» («В условный час певучим рогом...»); есть и еще одно стихотворение, в заглавии которого слово «Альба» присутствует вместе с другими словами: «Альба о золотом руне»; кроме того, у Роальда Мандельштама есть стихотворение, начинающееся теми же словами, что и «Альбы» <1> и <2> – «Весь квартал проветрен и простужен...», но называющееся иначе – «Утро»; а еще одно стихотворение Роальда Мандельштама, названное, как и это, «Утро», начинается как одна из «Альб»: «Ночь на исходе...». Следовательно, можно говорить о большом контексте, состоящем из восьми стихотворений, где факторами циклизации будут и заглавия, и первые строки.

Однако этот контекст внутри себя распадается на более жесткие микроциклы, к одному из которых мы и обратимся; это микроцикл, составленный из трех стихотворений, начинающихся одинаковым стихом: «Весь квартал проветрен и простужен...»; два первых текста в нем названы «Альба», третий, как уже было сказано, назван «Утро»; при этом второй и третий тексты отмечены в подзаголовке словом «вариант». Приведем все три текста по самому на сегодняшний день авторитетному изданию поэта¹, расположив их рядом, чтобы сразу можно было увидеть тождественные места – места – в чем-то схожие, и места различные:

¹ Мандельштам Р. Собрание стихотворений. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2021, С. 190–192.

<i>Альба</i>	<i>Альба (вариант)</i>	<i>Утро (вариант)</i>
Весь квартал проветрен и простужен, Мокрый город бредит о заре, Опустив в лазоревые лужи Золотые луны фонарей. Возноса тоскующие руки Из-за крыш, похожих на стога, Сохнут мачты с парусом в разлуке, Колокольни молят о ботах. – За печальный час твоей прохлады, Эс, розоперстая заря, Я бросаю радостные клады Фонарей, как нитку янтара, И встречаю новыми стихами Солнца ослепительный восход – Утро с боевыми петухами Медленно проходит у ворот.	Весь квартал проветрен и простужен, Мокрый город бредит о заре, Уронив в лазоревые лужи Головы усталых фонарей. А заря едва-едва колышет Крыльями на сером полотне, Осторожно вписывая крыши В тихо голубеющем окне. И, как щит, невиданный дотоле, В гербе тех, что шли издавека, Зацветает пепельное поле В золотые розы-облака. Огненными лисьями мехами Затянув стеклянный небосвод, Утро с боевыми петухами Медленно проходит у ворот.	Весь квартал проветрен и простужен, Мокрый город бредит о заре, Опустив в лазоревые лужи Матовые луны фонарей. – Слушайте, как мерно дышит море! – Посмотрите: утро впереди! – Нет на свете радостнее горя, Чем печаль расплакавшихся льдин, В час, когда на облачные стаи Нарастает белое перо, Да звонками алого трамвая В тротуары брызжет серебро, И спешат к трамваям пешеходы, Чтобы яркой северной весной Вылезать у дальнего завода Из вагонов, пахнущих сосной.

22 января 1955

Разумеется, в этой трилогии довольно легко обнаруживаются разнообразные отсылки к текстам-предшественникам: тут и само слово «Альба» (как известно, это жанр европейской средневековой лирики, так называемая утренняя песня, в которой рыцарь и дама вынуждены расставаться с восходом солнца), и «Эос, розоперстая заря», отсылающая к первому стиху гомеровской «Одиссеи» в переводе Викентия Вересаева («Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос»), а алый трамвай из третьего стихотворения микроцикла может быть признан автоцитатой: отсылкой к одному из самых известных произведений Роальда Мандельштама – стихотворению «Алый трамвай». Можно увидеть в данном микроцикле и приметы присутствия других претекстов.

Мы рассмотрим случай, когда текст-предшественник актуализируется не в отдельном проявлении своем в том или ином стихотворении микроцикла, а во всем контексте; более того, это тот случай, когда актуализация слова как чужого и соответствующая атрибуция его происходит в полной мере только тогда, когда мы видим не один элемент в одном стихотворении из контекста, а систему элементов, явленную на определенных позициях во всех трех текстах, составивших лирическую трилогию. Речь пойдет о четвертых стихах третьих строф двух «Альб» и «Утра», то есть об одной и той же позиции в каждом из трех стихотворений цикла. В первой «Альбе» это стих «Фонарей, как нитку янтаря», во второй – «В золотые розы-облака», а в «Утре» – «В тротуары брызжет серебро».

Во всех случаях перед нами тропы, и чтобы объяснить каждый из них, следует дать эти стихи в контексте стихов, им предшествующих: «Я бросаю радостные клады // Фонарей, как нитку янтаря» (первая «Альба»), «Зацветает пепельное поле // В золотые розы-облака» (вторая «Альба»), «Да звонками алого трамвая // В тротуары брызжет серебро» («Утро»). Во всех трех случаях перед нами метафорические характеристики наступления утра; во вторых же стихах каждого из примеров мы видим конкретизацию этих характеристик: в первой «Альбе» сравнение фонарей (в процессе их бросания как кладов) с ниткой янтаря; во второй, по мере того, как пепельное поле (здесь, разумеется, метафора предрассветного неба), зацветая, становится золотым, рассветные облака сравниваются с розами; в «Утре» звуки рассвета (а именно – звонки трамвая) метафорически воплощаются в серебро; все же вместе (как и каждое по отдельности) поэтически передают состояние наступления утра.

И если мы посмотрим на янтарь из первой «Альбы», на розы из второй и на серебро из «Утра» как на систему, то несложно будет разглядеть и прямой лирический источник всей этой системы –

хрестоматийное стихотворение Афанасия Фета «Шепот, робкое дыхание...». По отдельности отсылки к стихотворению Фета тут если и распознаются, то выглядят не более чем случайностью, порождающей типологическое сходство, но в системе, в контексте трех стихов на одной позиции в разных текстах, отсылка к стихотворению «Шепот, робкое дыхание...» становится очевидной: янтарь из первой «Альбы» и розы из второй отсылают к первым двум стихам третьей строфы фетовского стихотворения («В дымных тучках пурпур розы, // Отблеск янтаря»), серебро из «Утра» к третьему и четвертому стихам начальной строфы («Серебро и колыхание // Сонного ручья»). Сразу добавим, что дымные тучки Фета вполне соотносятся с пепельным полем Роальда Мандельштама, еще более усиливая степень включения текста-предшественника в контекст-реципиент. Очевидно, что в мандельштамовской трилогии все три «фетовских» стиха направлены на передачу состояния наступления утра; и у Фета роза и янтарь работают в схожей функции. Сошлемся здесь на частные наблюдения из классической работы М.Л. Гаспарова о Фете: «...“в дымных тучках пурпур розы” – это, по-видимому, рассветающее небо, “отблеск янтаря” – отражение его в ручье (?); «Третья строфа: “дымные тучки”, “пурпур розы”, “отблеск янтаря” – от дымчатого цвета к розовому и затем к янтарному, цвет становится все ярче, все насыщенней, все менее зыбок»; «двойная метафора, довольно резкая (субстантивированная): “розы”, “янтарь” – о цвете зари» [Гаспаров 1997, с. 28, 29]. Несколько сложнее с серебром: Гаспаров замечает, что у Фета «первая строфа кончается образом зримого мира (“серебро ручья”)» [Гаспаров 1997, с. 27]; у Роальда Мандельштама же серебро соотносится не с визуальной характеристикой наступления утра, а с характеристикой аудиальной, да еще и поддержанной автоцитатой, напомним: «Да звонками алого трамвая // В тротуары брызжет серебро»; впрочем, серебряные звонки трамвая могут соотноситься не только с характеристикой звука, но и метафорически визуально с серебром по утру умытого города, с серебром трамвайных рельс; тогда перед нами сложная аудиально-визуальная метафора утра; и такое прочтение оказывается возможным через подключение фетовского серебра ручья к мандельштамовскому серебру звонков трамвая, в свою очередь, серебро ручья, может содержать в себе и аудиальные коннотации: журчанье ручья тоже можно сравнить с серебром.

Что же получается при соотнесении системы из трех стихов Роальда Мандельштама и образно соответствующих им стихов из «Шепота, робкое дыхание...»? Обогащается ли в смысловом плане мандельштамовская трилогия при подключении фетовского текста-источника? И у Фета, и у Роальда Мандельштама и янтарь,

и роза, и серебро выступают в метафорическом значении, совокупно знаменуя собой образную характеристику наступления утра. Отблеск янтаря в рассветном небе у Фета сходится в смысловом плане с нитками янтаря предутренних фонарей из сравнительной части метафоры у Роальда Мандельштама (тут очень значима экспликация субъекта – как лирического и как субъекта действия: «Я бросаю радостные клады // Фонарей, как нитку янтаря»); фетовский пурпур розы в том же самом небе (важно, что роза и янтарь у Фета соседствуют, выступают в едином ряду однородных членов) как сугубо цветовая характеристика окраски туч выступает у Роальда Мандельштама в визуальном синтезе цвета и формы при изображении утренних облаков: «золотые розы-облака» не столько даже цветом («золотые»), сколько внешним обликом похожи на соцветья роз. Правда, серебро тут, на первый взгляд, несколько нарушает общую смысловую гармонию, поскольку у Фета, если рассматривать его стихотворение как движение от ночи к утру, серебро ручья будет связано все-таки с ночным временем. Впрочем, это не столько нарушение общей гармонии, сколько расширение смыслового поля, расширение, возможное при соотнесении серебра у Фета и серебра у Роальда Мандельштама: серебро обогащается в смысловом плане через взаимный синтез аудиального и визуального и через определенные грани изображения ночи и утра на их границе, то есть метафора серебра при взаимодействии стихотворения Фета и трилогии Роальда Мандельштама выступает как аудиально-визуальное изображение сначала ночи, потом перехода ночи в утро, и наконец наступления утра. И это изображение пополняется смысловым взаимодействием двух других метафор у двух поэтов – янтаря и розы, делая настроение наступления утра, прихода зари (слово «заря» присутствует и у Фета, и у Роальда Мандельштама) более объемным и глубоким в эстетическом плане.

Между тем в стихотворении Фета есть важная линия лирического сюжета, которой нет в трилогии Роальда Мандельштама, – это то, что можно назвать любовной линией, чуть точнее – линией страсти. Таким образом, лирический сюжет фетовского стихотворения состоит из двух переплетающихся событийных (событийных в лирическом смысле) рядов: постепенная смена ночи утром и любовное свидание, динамика которого в русле композиции была подробно описана М.Л. Гаспаровым через те эмоции, что сменяют друг друга от первой строфы к третьей: «В первой строфе дыхание – “робкое”: это эмоция, но эмоция героини, герой ее отменяет, но не переживает сам. Во второй строфе лицо – “милое”, а изменения его – “волшебные”: это собственная эмоция героя, являющаяся при взгляде на героиню. В третьей строфе “лобзания

и слезы” – это уже не взгляд, а действие, и в действии этом чувства любовников, до сих пор представленные лишь порознь, сливаются. ...От слышимого и зримого к действенному, от прилагательных к существительным – так выражается в стихотворении нарастающая полнота страсти» [Гаспаров 1997, с. 29]. Линии страсти в лирическом сюжете мандельштамовской трилогии на внешнем уровне нет, как нет и той, которая могла бы вызвать эту страсть (в терминологии М.Л. Гаспарова – героини), – субъект Мандельштама в это утро на внешнем уровне одинок; однако отсылки к Фету позволяют говорить о том, что данная линия присутствует в микроцикле Роальда Мандельштама имплицитно, а ее наличие (пусть и неявное) допускает прочтение мандельштамовской трилогии в ином относительно очевидного ключе – например, как эмоциональное переживание страсти. Да и заглавие «Альба» во многом провоцирует такое прочтение, отсылая к соответствующей традиции. В результате любовная страсть становится важной составляющей мандельштамовского цикла. Возможно и то, что смыслов такого рода не было у Роальда Мандельштама, а появились они лишь тогда, когда трилогия была прочитана в свете стихотворения Фета. Из этого можно заключить, что чужое слово и подключенный через него текст-источник могут не только актуализировать какие-либо смыслы текста-реципиента, но и порождать их; учитывая же симметричное расположение отсылок к Фету в мандельштамовском микроцикле – четвертые строки третьих строф, можно говорить и об этих строках, и об их источнике как о циклообразующих элементах, то есть о том, что (помимо прочего, разумеется) связывает три стихотворения в контекст, в единство, в цикл.

Напоследок же стоит задаться вопросом, дал ли что-то микроцикл Роальда Мандельштама для смыслового обогащения стихотворения Фета? Ведь, как известно, через чужое слово обогащается в смысловом плане не только текст-реципиент, но и текст-источник. На наш взгляд, соотнесение текстов актуализировало (а, возможно, и породило) прочтение «Шепота, робкого дыхания...» как традиционной Альбы – средневекового поэтического жанра, в котором ночь, соединившая влюбленных, превращается в утро расставания; в этой связи и фетовский финал – «И заря, заря!..» – звучит куда как более драматичнее привычного: теперь это, как положено в традиционной Альбе, час неизбежного и трудного расставания с возлюбленной. А повод к такому прочтению дал не столько событийный ряд фетовского стихотворения, сколько то, что «Альбами» названы два стихотворения в рассмотренной трилогии Роальда Мандельштама, в которой присутствуют отсылки к стихотворению Фета.

Таким образом, можно заключить, что актуализация слова как чужого и атрибуция его, подключающая к смыслам текста-реципиента смыслы текста-источника, при циклизации порою оказывается возможна именно тогда, когда сегменты из разных элементов контекста вступают между собой в системные отношения, формируя микроконтекст внутри контекста основного. Такой микроконтекст сформировали в трилогии Роальда Мандельштама четвертые стихи третьих строф каждого из трех стихотворений. И контекстуализирующим циклообразующим фактором стало тут стихотворение Фета «Шепот, робкое дыхание...», обогатившее в смысловом плане трилогию Роальда Мандельштама и само обогатившееся через связь с этой трилогией.

Литература

- Гаспаров 1997 – *Гаспаров М.Л.* Фет безглагольный // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. 2: О стихах. М.: Языки славянской культуры, 1997. С. 21–32.
- Глембоцкая 1999 – *Глембоцкая Я.О.* Творческая рефлексия в контексте художественной циклизации на материале русской поэзии XX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. 24 с.
- Доманский 2014 – *Доманский Ю.В.* Двойное стихотворение Роальда Мандельштама «Новая Голландия»: к вопросу о возможностях циклизации в лирике // Художественные традиции в русской литературе XX–XXI вв. М.: РГГУ, 2014. С. 172–185.
- Марков 2020 – *Марков А.В.* Эрмитажный сложный экфрасис Роальда Мандельштама: тень «Катилины» Блока и вопросы датировки стихотворений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 40–43.
- Савицкий 2008 – *Савицкий С.* «Новая Голландия»: прогулка и историческое воображение // СССР: Территория любви. М.: Новое издательство, 2008. С. 128–145.
- Харитоновна 2016 – *Харитоновна З.Г.* Поэтизация городского общественного транспорта в русской лирике XX в. (Н. Гумилев, Р. Мандельштам, В. Цой) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. Вып. 16. С. 78–85.
- Яницкий 1998 – *Яницкий Л.С.* Стихотворный цикл: динамика художественной формы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 20 с.
- Łuciewicz 2009 – *Łuciewicz L. et al.* Роальд Мандельштам – поэт русского андеграунда // Przegląd Rusycystyczny. 2009. Т. 4. № 128. С. 5–17.

References

- Domanskii, Yu.V. (2014), "Roald Mandelstam's double poem 'New Holland'. On the question of the possibilities of cyclization in lyrics", in *Khudozhestvennyye traditsii v russkoi literature XX–XXI vekov* [Artistic traditions in Russian literature of the 20th – 21st centuries], Moscow, Russia, pp. 172–185.
- Gasparov, M.L. (1997), "Fet without verbs", in Gasparov, M.L. *Izbrannyye trudy. T. 2: O stikhakh* [Selected works. T. 2: About poetry], Moscow, Russia, pp. 21–32.
- Glembotskaya, Ya.O. (1999), *Tvorcheskaya refleksiya v kontekste khudozhestvennoi tsiklizatsii na materiale russkoi poezii XX veka* [Creative reflection in the context of artistic cyclization based on the material of Russian poetry of the 20th century], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Novosibirsk, Russia.
- Kharitonova, Z.G. (2016), "Poeticization of urban public transport in Russian poetry of the 20th century (N. Gumilyov, R. Mandelstam, V. Tsoi)", *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry. Text and context], iss. 16, pp. 78–85.
- Łucewicz, L. (2009), "Roald Mandelstam – poet of the Russian underground", *Przegląd Rusycystyczny*, vol. 4, no. 128, pp. 5–17.
- Markov, A.V. (2020), "The Hermitage complex ekphrasis of Roald Mandelstam. The shadow of Blok's 'Catiline' and questions of dating the poems", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, no. 3, pp. 40–43.
- Savitskii, S. (2008), " 'New Holland'. A walk and historical imagination", in *SSSR: Territoriya lyubvi* [USSR: Territory of love], Moscow, Russia, pp. 128–145.
- Yanitskii, L.S. (1998), *Stikhotvornyi tsikl: dinamika khudozhestvennoi formy* [Poetry cycle. Dynamics of artistic form], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Novosibirsk, Russia.

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yurii V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; domanskii@yandex.ru